

- Дорогая, я не дурак.

Сидя на земле, Гэн Чжишань коснулся своего лица только для того, чтобы оставить пятна грязи на щеке. Он ничего не сделал, но серьезно сказал:

- Это то, что я накопил за эти годы. Теперь это твоё. Я буду продолжать зарабатывать. Пожалуйста, прими эту небольшую сумму денег.

Слушая его, Се Мэнсюань была смущена и чувствовала себя виноватой в глубине души. Она постепенно отказалась от мысли использовать этого человека. Как она могла воспользоваться его искренностью без чувства вины?

Закрыв глаза, она изо всех сил пыталась заставить свои губы изогнуться в улыбке. Неужели ей придется выйти за него замуж? Невозможно! Если так, то она определенно будет наказана после возвращения в свой родной дом.

Наблюдая за ней со стороны, Гэн Чжишань показал легкое самодовольство в своих глазах. Он подумал, что глупая девчонка сразу же почувствовала себя виноватой после того, как он использовал такой простой трюк.

- Дорогая, Не унывай! Я всегда буду лелеять тебя.

Серьезным голосом сказал Гэн Чжишань, осторожно приблизившись к Се Мэнсюань, чтобы взять ее за руку.

Забрав свою руку, Се Мэнсюань легла спиной к нему.

-Уходи! Мне нужно отдохнуть.

Посмотрев на нее некоторое время, Гэн Чжишань взял кувшин с медными монетами и вышел, низко опустив голову. Как только он закрыл дверь, уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах появилась улыбка.

- Что за глупая девчонка! Ты даже не можешь ожесточить свое сердце сейчас. Будучи такой доброй и милой, ты действительно стоишь того, чтобы добиваться и лелеять тебя. Теперь когда мы воссоединились, я больше не отпущу тебя.

С этими словами Гэн Чжишань вернул своему лицу обычное выражение и вернулся на кухню. На земле ворковал голубь. Он наклонился, чтобы снять записку с ножки.

В записке было только одно предложение: "защити Се Мэнсюань и не дай ей вернуться в столицу империи в течении двух месяцев."

Глядя на записку, он некоторое время хмурил брови, а потом бросил ее в печку. Два месяца ... Казалось, что семья Се собиралась приложить все усилия, чтобы защитить Се Мэнсюань ради продолжения рода.

Было нетрудно удержать ее здесь, но в этой деревне были люди, которые хотели прогнать ее. Они уже несколько раз приходили, чтобы найти и сделать её виноватой. На этот раз они успокоились ценой драгоценностей. Но, что будет в следующий раз?

Нужно было все-таки придумать решение. Жаль, что она не хочет выходить за него замуж. В противном случае, это больше не было бы проблемой.

Присев на корточки перед плитой, Гэн Чжишань глубоко вздохнул с озабоченным выражением лица. Те, кто ничего о нем не знал, могли подумать, что он обдумывает что-то важное.

Единственным способом заставить Се Мэнсюань остаться здесь было создать несколько несчастных случаев, в тоже время будет непросто защитить ее от травм.

Как насчет несчастного случая, из-за которого ее вторая нога не сможет ходить?

Гэн Чжишань сломал ветку, которую держал в руке. Услышав треск, Гэн опустил голову. Глядя вниз на острый конец с шипами, его глаза потемнели.

- Нет. Забудь об этом! Это слишком жестоко по отношению к моей жене.

Поскольку он не мог причинить ей вреда, единственным выходом было отрезать ей дорогу. Гэн Чжишань встал и посмотрел на хмурое небо. Шел дождь, и это казалось хорошим шансом, которым можно было воспользоваться.

Придумав решение, Гэн Чжишань почувствовал себя в своей тарелке. Он надел бамбуковую шляпу и соломенный дождевик. Под предлогом рыбалки он отправился исследовать окружающую среду и найти место, где другие жители деревни не пострадали бы.

В этот день шел проливной дождь. В прошлом это было лучшее время для всех парней, чтобы выпить и повеселиться дома. Однако, так как семья Цуй получила драгоценности Се Мэнсюань, они были вынуждены узнать их цену в городе. Они собирались поехать в город, но тамошний ломбард был слишком мал по размерам, чтобы кто-то мог его разглядеть. Кроме того, они боялись быть обманутыми. В результате они решили пойти в более крупное место.

Сначала они планировали отправиться в путь после того как дождь закончится. В тоже время, слишком многие люди стремились узнать ценность этих вещей.

Подталкиваемый жителями деревни, сын тети Цуй, Цуй Чжуан отправился в город во время дождя и вернулся вечером. Он был сильным человеком, который хорошо справлялся с работой на ферме. Если у кого-то в деревне были другие дела, он обращался к нему за помощью.

Цуй Чжуан вернулся домой с драгоценностями в руках. По прибытии он бросился к столу и выпил большую чашку чая, а затем сказал встревоженным голосом:

- Поторопись! Закрой дверь!

Потрясенная его тревогой, тетя Цуй поспешила позвать старосту деревни и быстро закрыла дверь. Она нетерпеливо спросила:

- Сынок, что случилось? За тобой кто-нибудь гонится?

- Нет-нет.

Цуй Чжуан ахнул и с трудом сглотнул.

- Мама, ты хоть представляешь, как ценны эти вещи в моих руках?

- Сколько? - спросила Тетя Цуй. Хотя она и была взволнована, но не осмелилась высказать слепое предположение. Но судя по внешнему виду Цуй Чжуана, эти вещи могут быть очень ценными.

Настороженно оглядываясь по сторонам, Цуй Чжуан поднял палец и широко раскрыл глаза.

Глядя на него некоторое время, тетя Цуй пробормотала:

- Сто таэлей?

Это была самая высокая цена, которую она могла себе представить. С тремя таэлями серебра они могли бы прожить хорошую жизнь целый год. Сто таэлей - это огромная сумма денег.

К ее удивлению, Цуй Чжуан покачал головой и сказал:

- Сто таэлей только за часть украшение. Здесь всего семьсот таэлей.

- О, Мой Бог! Как они ценны! - Изумилась тетя Цуй и тут же вынула драгоценности из пакета, чтобы посмотреть. Постепенно она успокоилась, хотя ее глаза все еще сияли, а на лице играла улыбка.

Тетя Цуй, как женщина, хоть и старая, все еще любила украшения вроде заколок и сережек. Она не удержалась и надела их посмотрев на свое отражение в тазу.

- Когда этот идиот привел девушку, я заметила ее ценные украшения, но не ожидала, что они окажутся такими дорогими.

Из ее слов можно было заключить, что она завидовала этой девушке и очень любила эти украшения. Когда она поняла, что их можно обменять на такие большие деньги, она больше не колебалась, потому что все-таки предпочитала серебро.

Цуй Чжуан смотрел на эти украшения так, словно видел настоящий серебряный слиток. Он потер руки и сказал:

- Мама, мы действительно собираемся поделиться с другими? Наша семья все еще страдает от кризиса.

Кризис о котором он говорил, это то, что деревенский староста присвоил деньги деревни для своих собственных дел. Кроме того, они занимали много денег в последние годы. Семья имела много долгов, но другие об этом не знали.

Тетя Цуй закатила глаза взглянув на Цуй Чжуана и сказала:

- Тебе не нужно напоминать мне. Я, конечно, знаю это. Тебе нужно когда-нибудь жениться на женщине, а твой отец-глава деревни. Поэтому мы не можем жить хуже других. Поскольку они не знают действительной цены, нам лучше сказать другим, что эти вещи стоят в общей сложности сто таэлей. Каждая семья должна получить около трех таэлей. Оставшиеся деньги можно потратить на банкет.

Наконец деревенский староста, который курил, тихо произнес:

- Это неуместно. Мы не можем обманывать других.

Цуй Чжуан встревожился от его слов. Тетя Цуй закатила глаза от гнева:

- Мы не обманываем. Это принцип "первым пришел-первым получил". Только мы знаем настоящую цену. С пятью сотнями таэлей или около того, мы будем жить хорошей жизнью. Мы можем наверстать деньги, которые ты забрал из деревни, и у нашего сына тоже появится жена. Нам нет нужды так усердно трудиться. Позже мы могли бы заняться небольшим бизнесом, чтобы сэкономить немного денег и покинуть это место. Ты хочешь остаться здесь на всю жизнь?

То, что она сказала, тронуло деревенского старосту. В молодости он был честлюбив, но не смог осуществить свою мечту и вел такую ужасную жизнь.

- Подожди, мам, есть еще кое-кто, кто знает цену этим вещам.

<http://tl.rulate.ru/book/29581/698785>